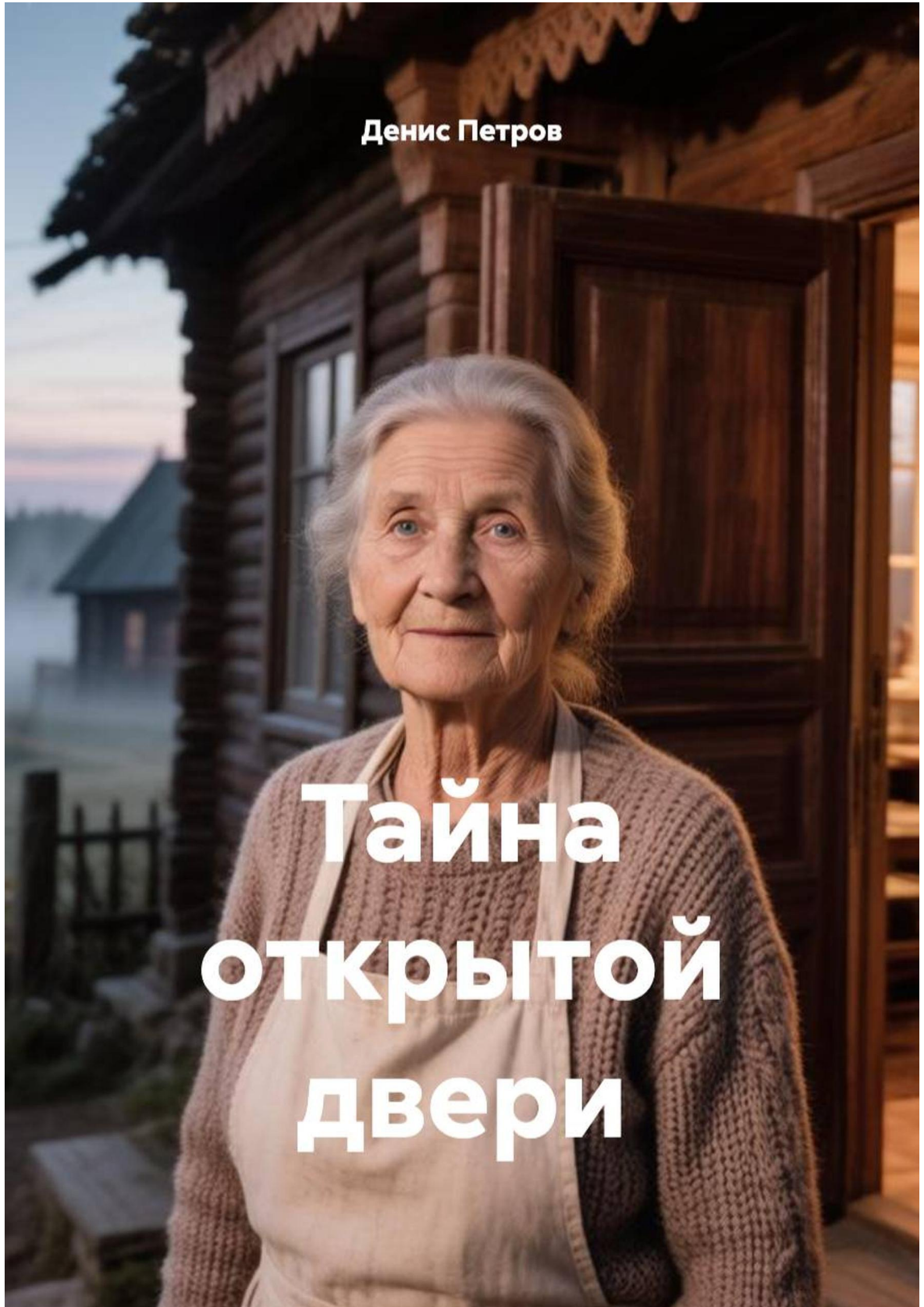

Денис Петров

Тайна открытой двери

Денис Петров

Тайна открытой двери

«Автор»

2026

Петров Д.

Тайна открытой двери / Д. Петров — «Автор», 2026

Антонина Матвеевна - одинокая бабушка, живущая в глухой деревне. Однажды утром она замечает, что входная дверь была открыта. Это повторялось неделю. Она решила подкараулить "проказника", открывающего ее. Но то, что она увидела ровно в полночь, изменило ее жизнь. Все же, чтобы к вам пришли гости, дверь всегда должна быть открытой.

© Петров Д., 2026

© Автор, 2026

Денис Петров

Тайна открытой двери

Антонина Матвеевна жила одна с тех пор, как похоронила мужа 40 лет назад. Он внезапно умер в возрасте 49 лет – сказывались фронтовые раны. Детей они не нажили, а других родственников у бабушки уже не было. Небольшой дом стал ее обиталищем: сюда они с мужем Сергеем переехали сразу после свадьбы.

Село стояло на самом краю: тихий, неприметный медвежий угол, где кончаются все дороги. Одна из них, от города, уходила в лес и затихала в чащобе; за последними оградами не было ни одной другой деревни — только лес и тишина.

Единственной отрадой для Антонины Матвеевны был кот Васька, который с ней жил. В один прекрасный день он просто появился у нее на пороге, и с тех пор они были неразлучны. Бабушка делилась с ним своими печалью и радостями, коих в ее одинокой жизни хватало с лихвой:

- Ох, Васенька, как же тяжело старикам. Если бы ты только знал, - жаловалась бабушка лежащему на коленях коту, - хорошо тебе: лежишь целыми днями: есть готовить не надо, корову доить не надо. Даже зимой снег кидать не надо да печку топить. Да и не болит у тебя, поди, ничего. А я старá стала да немощна́.

Но она не только гладила кота, но и ругала его:

- Васька! – бывало, крикнет Антонина Матвеевна, - где ты, паразит? Опять шкодишь? Подь ты!

Антонина Матвеевна с детства приучена не браниться. Единственное ругательство, которое слетало с ее языка – подь ты! Но говорила она это без злобы, больше в шутку. А Ваську она сразу полюбила, и было за что. Кто был ухоженный, упитанный, даже толстый. Мягкая шерсть светло-бежевого окраса переливалась на солнце. Днем он пропадал где-то на улице, а к ночи объявлялся, ложился в ноги или на колени к бабушке и своим урчанием успокаивал ее.

С момента смерти мужа, Антонина Матвеевна стала плохо спать, а ночами ей стало мерещиться всякое: то половица скрипнет, то почудится ей, что кто-то в сенях ходит. За 40 лет она уже привыкла к этому, но в последнее время, по ночам, как только она уснет, стали хватать ее за ногу, норовя стянуть бабушку с кровати.

- Черт, наверное, балует, - жаловалась она Ваське, - подь он! Надо батюшку, наверно, позвать, чтобы избу посвятил.

Но священник в их деревне был редкий гость: дорог до них прямых не было, да и осталось здесь пять старух, до которых никому не было дела. Последний раз батюшка приезжал на похороны ее мужа. Вот так они и доживали своей небольшой общиной, следя друг за другом. Для этого у них был придуман специальный ритуал: переключка.

Ровно в 9 часов каждое утро Ефросинья Федоровна, как самая младшая (ей только пошел 80-й год) обходила всех соседей и проверяла, все ли живы. Кроме этого раз в месяц приезжал почтальон – привозил пенсию. Да после него – внук бабки Петрихи – самой старшей из них. Ей в этом году должно было исполниться 98 лет, если доживет, как она сама говорила.

На самом деле ее звали Ефросинья Ивановна, а прозвище Петриха она получила из-за фамилии мужа – Петрова. Вот и пошло – бабка Петрихина или просто Петриха.

Внук Ваня привозил им продукты и товары первой необходимости, которые они ему заказывали. Бабушки составляли список и скидывались с пенсий на пополнение припасов.

На пятерых у них была одна корова, за которой ухаживали все, да доили по очереди. Кроме нее из живности было десятка два куриц, зерно для которых привозил тот же внук Ваня, которому пошел уже пятый десяток лет.

Как-то весенним утром Антонина Матвеевна проснулась от сильного холода в доме. Раньше такого не было, а тут изба выстыла. Кряхтя и охая, она сползла со своей лежанки, как она называла кровать, и направилась к входной двери. К своему удивлению она заметила, что она открыта. На крючки они давно перестали закрываться. Брать у них было нечего, а доступ в дом, если что, должен быть. Вот они и договорились, что «замыкать» вход не будут.

- Васька! – в сердцах крикнула бабушка, - опять ты шкодишь – больше некому.

Но потом она подумала, что, скорее всего, заходила Фрося ее попроведовать да не закрыла дверь. А с другой стороны, что ей по ночам шорохаться? Она решила об это спросить подругу, когда та до нее придет.

- Да ты что, Тоня? – удивилась Ефросинья Федоровна, - на кой ляд мне к тебе в потемках идти? Не было меня.

- А кто тогда дверь открыл?

- Может ты забыла замкнуть, а теперь на других грешишь?

- Да не могло быть такого, - с сомнением в голосе сказала Антонина Матвеевна.

На самом деле она стала терять память. Она никому об этом не говорила, но стала за собой замечать, что иногда забывает элементарные вещи. То забудет таблетки выпить, то поставит кастрюлю на плиту, да продержит ее, пока вода не выкипит. А недавно потеряла тапки, которые были на ней. А как-то, проснувшись утром, она долго не могла вспомнить, кто она такая. Ее это очень сильно напугало. Сердце стучалось так сильно, что было слышно в ушах. Ее прошиб холодный пот.

«Нéжто я в беспамятстве помру», - подумала бабушка и заплакала.

Ей шел уже 88 год. Она каждый день готовилась к встрече с Богом. Он-то, видимо, не торопил ее, продлевая ее жизнь еще на один день.

История с дверью повторялась целую неделю. Антонина Матвеевна никак не могла понять, что такое с дверью. И когда приехал Ваня, она попросила его посмотреть дверь и, если надо, то починить ее.

Но мужчина сказал, что с дверью все в порядке. Он предложил все же запирать ее на ночь на крючок, но бабушка не хотела, чтобы дверь ломали, когда она помрет. Но ради эксперимента она решила попробовать на одну ночь замкнуть дверь на крючок.

Утром дверь оказалась закрытой. Антонина Матвеевна решила, что все же дело было в коте, которые решив выйти наружу, открыл дверь. Обругав про себя Ваську, она успокоилась, но замыкать дверь больше не стала. Вместо этого она решила выгонять кота на ночь на улицу, чтобы ему неповадно было.

Но дверь по-прежнему была открыта утром, что ставило в тупик беспокойную бабушку. Она решила пойти на крайние меры и не спать следующую ночь, чтобы подкараулить хулигана, если таковой имелся. План был такой: она поспит днем, а вечером сядет на кухне и будет наблюдать за дверью. А чтобы не уснуть ненароком, она решила взять себе рукоделье.

Антонина Матвеевна была большая мастерица да рукодельница.

Ровно в полночь дверь скрипнула и немного приоткрылась. В сенях слышались шаги, и в щели в дверях показался свет. В следующее мгновение дверь открылась, и в избу вошли парень с девушкой.

- Ты уверен, что здесь? – сказала вошедшая девушка.

- Да, уверен, - ответил ей юноша, - она здесь жила.

- И сколько времени прошло?

- Это было еще до моего рождения, - юноша задумался, - думаю, что лет 40 не меньше.

- Ого,- девушка присвистнула, - и где она?

- Там, - юноша махнул рукой в сторону бабушкиной комнаты.

Антонина Федоровна не могла понять – это сон или на самом деле. Она действительно задремала, пока ждала. И происходящее ей показалось поначалу сном. Поэтому она не двину-

лась с места и не произнесла ни слова. В их деревне давно не было электричества, поэтому она сидела около керосиновой лампы. Но когда она очнулась, та была потушена. Но она даже не придала этому значения.

Молодые люди скрылись в проеме, ведущим в зал. Антонина Матвеевна очнулась и последовала за ними. Но ни в зале, ни в комнате никого не оказалось.

«Нéшто привиделось?», - подумала бабушка. Решив, что мало ли что не бывает спросенок, она отправилась спать, прикрыв дверь на крючок.

- Точно говорю тебе – сон то был, - уверяла Антонину Матвеевну Ефросинья Федоровна, - задремала ты, вот тебе и привиделось. Не выдумывай – не гневи Бога.

- А дверь как открылась? – не унималась бабушка, - дверь то сама открылась, а Васька за порогом был: я его с вечера выкинула на улицу.

- Ох уж, этот твой Васька – дьяволёнок он, вот кто!

- Ну что ты на него наговариваешь! Шкодливей он, конечно, но зато такой ласковый и красивый. Хороший он! – заключила Антонина Матвеевна.

Но Васька больше не пришел. И как не ждал она его, сколько бы ни звала, бродя по округе, кот не появился. Как неожиданно объявился на ее пороге, так же внезапно исчез. И загрустила Антонина Матвеевна, виня себя за бессердечие по отношению к живой душе. Как она теперь будет жить дальше, с кем делиться самым сокровенным? Разумеется, есть подруги, которые с радостью выслушают ее. Но среди всех соседей она с самого начала слыла чудачкой и фантазеркой. Ее рассказам мало кто верил. А сейчас, когда она уже давно разменяла девятый десяток, и подавно все списывают на старческое слабоумие. Но она всегда верила своим ощущениям. Если она говорила, что слышала шаги, значит, кто-то действительно ходил. И парня с девушкой она тоже видела отчетливо, и точно в это время не спала.

И тоска Антонины Матвеевны переросла в сильную хворь: у нее пропал аппетит и сон. Бывало по целой ночи сидит на кухне и глядит на дверь. Она не могла себе признаться, кого больше надеялась увидеть: кота Ваську или тех ночных гостей. Кот был близок, а парень с девушкой – это что-то интересное, что разбавляло ее скучную одинокую жизнь.

Однажды ночью она услышала слабое мяуканье под дверью. Но почудилось ей, что это не кот, а младенец плачет. Антонина Матвеевна, еле переводя дыхание, подошла к двери и прислушалась. В сенях была тишина. Простояв, прильнув ухом к дереву, несколько минут, бабушка уж было собралась уходить, но услышала шуршание и слабое мяуканье.

- Васька! Ты вернулся! – с радостью Антонина Матвеевна открыла дверь, на пороге обнаружила не кота, а корзинку. В нем действительно лежал ребенок. Совсем маленький, будто только появился на свет.

- Батюшки! – всплеснула руками бабушка, - а ты здесь как оказался?

Но младенец только смотрел на нее большими черными глазами. Какого они цвета сложно было разглядеть, так как слабый свет лампы практически не освещал корзинку, в которой он лежал.

- И где же ты его надыбала, Матвеевна? – с удивлением вопрошала Антонину Матвеевну пришедшая к ней Ефросинья Федоровна, - это же от куда он здесь появился? Али шутит кто?

- Что ты ко мне пристала! – отнекивалась Антонина Матвеевна, - я сама не своя - это же малое дитё! А у меня – сама знаешь – их никогда не было. Что мне с ним делать? Ты же у нас сама молода да и дётна.

- Да ну тебя, - махнула рукой Ефросинья Федоровна, - а то ты не в курсе, сколько я мамой побыла?

- Да уж, - вздохнула Антонина Матвеевна, - прости уже ради Бога меня – дуру стару.

- Да ладно. Тут другой вопрос: что с дитем делать?

Ефросинья Федоровна за свою жизнь только раз была беременна. Несмотря на то, что роды прошли хорошо (она по традиции рожала дома, несмотря на то, что рядом была больница с оборудованным родильным залом), ребенок умер через 5 месяцев. От чего – молодая мама и сама не знала. Похоронила своего Сереженьку и больше не смогла иметь детей. Врачи сказали, что у нее что-то там внутри сломалось, поэтому баста – никаких детей.

- А ему, поди, молоко надо, - предположила Антонина Матвеевна, - у меня еще есть Маруськино-то молоко.

- Наверно, можно, - согласилась Ефросинья Федоровна, - только прокипятить его надо. А это надо печку топить.

- А кто нбнча корову доил? – спросила Антонина Матвеевна.

- Так я, - отозвалась Ефросинья Федоровна, - вона тебе твою долю принесла. Совсем забыла с этим младенцем-то. На кухне, на столе стоит.

- Так ему, поди, лучше парного дать.

- А ведь точно! – Ефросинья Федоровна даже хлопнула себя по бедрам, - вот я, карга старая!

- Ну, тогда я пошла печку топить, а ты за Митюшкой пригляди.

- За кем?

- Ну, парнишку этого Митей зовут.

- А ты как узнала? Записка что ли с ним была?

- Да не знаю я – просто в голову пришло: мальчик Митя – и все.

- Странно это, - задумалась Ефросинья Федоровна, - ладно – потом будем думать. А сейчас нужно детё кормить. Иди – топи печь.

Пока Антонина Матвеевна ходила за дровами, пока растопляла печь, пока поставила молоко в чугунок на плиту. И все это время ее мысли заняты были только одним: откуда взялся ребенок? Как это мать могла расстаться с дитем и отдать его совершенно чужим людям? Она сама всю жизнь мечтала стать мамой. Но сколько бы она раз не беременела, ни один ребенок не доживал до рождения. Говорили, что нужно было лечиться, ложиться в больницу. Поговаривали, что какой-то дед в соседней Ельцовке как-то лечил это дело. Но она боялась. Антонина Матвеевна и сама не понимала, что ее пугало больше: лечение у какого-то деда или лежание в больнице.

Спи рябончек, усни,

Пусть тебе приснятся сны:

Мама, папа, жеребёнок –

Белой лошади ребенок...

Из комнаты доносилось негромкое пение Ефросиньи Федоровны. В молодости она была первой голосуньей в селе. Так называли женщин с очень сильным и звонким голосом. Ее приглашали на все мероприятия, концерты и даже вечеринки для местных властей.

- Молоко готово, - Антонина Матвеевна вошла в комнату с кружкой, - вот только не знаю – будет он с кружки пить.

- Тише ты, - шикнула на нее Ефросинья Федоровна, - спит дитя. Пойдем на кухню.

А вечером в доме у Антонины Матвеевны собралось все их «село». Пришла даже бабка Петриха, которая уже больше года из дома не выходила. Слаба она стала ногами, да глаза уже почти ничего не видели. Привела ее соседка – Анна Павловна. Она была ровно на 10 лет младше Петрихи. У них даже день рождения был в один день. Последней пришла Инна Егоровна. Ее очередь была корову доить – вот она и подзадержалась. Любила она со скотиной поговорить, приласкать животину. А та отвечала ей взаимностью. Только Инна Егоровна не привязывала ихнюю Маруську (так они прозвали корову). А та стояла во время дойки как вкопанная.

- Ну, где малой? – с порога спросила Петриха.

- Да не ори ты, - шикнула на нее Антонина Матвеевна, - спит там в комнате.
- И что, весь день спит? – спросила Инна Егоровна.
- Да с утра как-то еще не просыпался, - развела руками Антонина Матвеевна, - я уже три раза молоко грела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.